

Коммуникативная природа власти: подходы Ханны Арендт, Тёна ван Дейка и Никласа Лумана

Научный руководитель – Аласания Кира Юрьевна

Заева Анастасия Сергеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: anastaciazaeva@yandex.ru

Основная проблема, поднимаемая в исследовании, заключается во взаимосвязи власти и коммуникации. Эта проблема становится всё более актуальна и требует многоаспектного рассмотрения. Для новой политической реальности необходимы соответствующие её специфике объяснения, которые уже не могут быть ограничены классическим пониманием власти в духе секционной теории. В большей степени отвечает запросу времени коммуникативная теория власти Ханны Арендт.

Арендт считает, что «Власть соответствует человеческой способности не просто действовать, но действовать согласованно. Власть никогда не бывает принадлежностью индивида. Она принадлежит группе и существует лишь до тех пор, пока эта группа держится вместе»^[1], то есть власть у Арендт не может принадлежать конкретному человеку, она становится не отношением, где одна сторона исполняет волю другого, а достижением общей воли. Власть создаётся в процессе коммуникации, и если коммуникации не будет, то не будет и власти. Предполагается, что люди при такой модели пользуются языком не, чтобы побуждать других к действию, а для достижения понимания. Согласие государственных деятелей и народа является залогом работы политических институтов, которые представляют из себя материализацию власти.

Власть по Арендт нельзя путать с насилием они не просто противоположны, но и исключают друг друга, так как когда есть власть, то обязательно существует согласие. Если появляется необходимость применить насилие, значит, власть нелегитимна, то есть, по Арендт, её вовсе нет. Также насилие всегда множится и со временем полностью разрушает возможность коммуникативного действия.

Кроме того, коммуникацию можно рассматривать двояко по отношению к власти, с одной стороны, как категорию, объясняющую сущность власти (как Арендт), а с другой, в более узком смысле, как одну из «властей», то есть в качестве инструмента осуществления власти. Тем не менее и под таким углом коммуникация остаётся фундаментальным понятием для функционирования и воспроизводства власти. Коммуникацию можно понимать как силу, накладывающую отпечаток на описание и восприятие любого явления или факта, за которым мы наблюдаем и который означиваем. В этом контексте говорит о связи власти и коммуникации Тён ван Дейк.

Тён ван Дейк вводит термин для описания такого рода власти – «символическая власть», и определяет её как «особый доступ к публичному дискурсу»^[2]. Ею могут обладать представители профессий, не связанных с государственной властью и политикой в принципе, они имеют власть над мнением. То есть обладают символической властью те, кто может контролировать производство публичного дискурса, то, какую информацию получают люди и как им её преподносят.

Ключевым термином для понимания процесса создания мнений о событиях и группах у Тёна ван Дейка является «ментальная модель». Под ментальной моделью понимают совокупность представлений о ситуации, мнений и эмоций, которые вызывает событие.

Ментальная модель отражает элементы не только личного, но и культурного опыта, то есть она является связующим звеном между индивидуальным и социальным и может быть ключом к пониманию механизмов влияния на репрезентацию групп и явлений в сознании конкретного человека.

Рассуждает о власти коммуникации также Никлас Луман в работе «Реальность масс-медиа», где рассказывает, как СМИ конструируют собственную специфическую реальность.

Луман выделяет амбивалентный характер реальности массмедиа и вводит концепцию ее удвоения. Представление о «реальной реальности» в теории Лумана невозможно получить из СМИ. Это связано с тем, что коммуникация в рамках теории социальных систем представляет собой результат тройного различения – сообщения, информации и понимания.

Сообщение – это средство, благодаря которому информация может актуализироваться в определённый момент. Оно необязательно должно быть вербальным. Информация реализуется посредством двух различий: первое – результат селекции коммуникатора (что вложить в сообщение), второе – выбор реципиента (что из этого извлечь для себя). Соответственно, информацией можно назвать только то, что актуализировалось и оказало влияние на коммуникацию. Понимание представляет собой извлечение различий. Это закономерный эффект, обусловленный характеристикой любой системы (самореферентностью). Понимание есть результат наблюдения, в ходе которого осознаётся разница между сообщением и информацией.

В случае коммуникации посредством СМИ возможность понимания исключается, соответственно, коммуникация становится невозможна.

Вторая реальность конструируется самими массмедиа, но при этом представляется как что-то самостоятельно существующее. Таким образом, средства массовой информации не просто искажают подлинную реальность, но и формируют собственную.

[1] Арендт Х.О насилии / Пер. с англ. Г.М. Дашевского. М.: Новое издательство, 2014. Стр. 52

[2] Дейк В. Т. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Либроком, 2013. Стр. 32

Источники и литература

- 1) Арендт Х.О насилии / Пер. с англ. Г.М. Дашевского. М.: Новое издательство, 2014.
- 2) Дейк В. Т. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Либроком, 2013.
- 3) Ледаев В.Г. Концептуальный анализ власти: Проблематика и современные тенденции // Политическая наука. 2019. № 3. С. 14-29.
- 4) Луман Н. Реальность массмедиа. М.: Праксис, 2005.